

Глава 34. Это важнее.

Он поставил свою чашку, теперь уже пустую, и собирался извиниться. Лю Сумэн, казалось, довольно быстро понял его намерения.

«Подожди».

Юаня Сюэланя охватило нетерпение, но в основном оно было связано с ним самим:

«В чем дело?» - зуд бегства сковал его мышцы, голос стал резким.

Лю Сумэн пожевал нижнюю губу, но, в конце концов, достал аметист Тигриного Сердца из своего меж пространственного кольца. Сокровище, сияющая золотая драгоценность размером с его ладонь, таила в себе миниатюрную бурю, которая грохотала и клочкотала внутри.

«Что за..., - внимание Юаня Сюэланя было мгновенно приковано, и его настороженность убавилась, когда он наклонился, разглядывая мистический драгоценный камень. - Это Аметист Тигриного Сердца?»

Охваченный удивлением, он ковырял и прошупывал драгоценный камень, словно пытаясь пальцем выманить бурю. В ответ раздалось ворчание, буря заворчала, как кошка, пытающаяся заснуть.

«Так вот зачем ты отправился в Болинг? Почему ты не сказал об этом раньше! Я бы пошел с тобой!»

«...»

Тело Лю Сумэна напряглось.

«Я не то хотел сказать! Я знаю, ты все равно не стал бы меня звать, но в следующий раз просто возьми меня с собой»

«Он для тебя»

Юань Сюэлань подумал, что ослышался и переспросил:

«А?»

«...» Святой Меч из Слоновой Кости судорожно вздохнул.

Небеса, неужели Юань Сюэлань до сих пор никогда не замечал, насколько великолепен этот человек?

«Он твой»

Аметист Тигриного Сердца был вложен в руки Юаня Сюэланя, и он застыл, потрясенный, гадая, не привиделось ли ему все это.

«А? - ошеломленно повторил он, чувствуя, как тяжесть Аметиста Тигриного Сердца обжигает его ладони. - А!? Что значит, он мой? Ты что, дурак? Ты просто отдаешь это священное сокровище мне!»

Лю Сумэн выглядел растерянным, его жесткие брови были опущены, а губы нахмурены. Лю

Сумэн, черт его возьми! Не мог бы он так не смотреть на Юаня Сюэланя! Юаню Сюэланю захотелось закричать.

«Тебе... он не нравится?» – спросил Меч из Слоновой Кости.

Терпение Юаня Сюэланя иссякло.

«Не нравится!? Как мне он может не понравиться, придурок! За кого ты меня принимаешь? Какого черта ты думаешь, что можешь просто так отдать священное сокровище!? И именно мне! Как может мое сердце чувствовать себя спокойно от чего-то подобного? У тебя, должно быть, мозги набекрень!»

Лю Сумэн был ошеломлен, выражение его лица было шокированным, жалким, как у обруганного ребенка. Юань Сюэлань больше не мог этого выносить и вскочил на ноги.

«Я, Юань Сюэлань, не позволю этому абсурду продолжаться!! Просто подожди, Святой Меч из Слоновой Кости! Я отплачу тебе в десятикратном размере!»

Удовлетворенный своим страстным заявлением, он выскочил за дверь. Только для того, чтобы вернуться через несколько секунд, чтобы закрыть ее.

И Лю Сумэн остался один.

Что же все-таки произошло? Его ненавидели? Или это не так? Улучшились ли дела? Или нет?

У Лю Сумэна слегка закружилась голова. Он поднялся на ноги и помассировал виски. Пора было пойти и принять ванну. Может быть, тогда он сможет лучше понять происходящее.

После первого снегопада Юань Сюэлань получил известие.

Лю Суйе помахал ему рукой после спарринга с Суй Хэсянем, выражение его лица было серьезнее, чем обычно.

«У меня есть для тебя сообщение, – сказал он, – Пэн Чжугэнь передает тебе привет»

Юань Сюэлань нахмурился. Двор был покрыт тонким слоем снега, который ученики старательно сметали с дорожек, а с серого неба сыпалось еще больше.

«Пэн Чжугэнь? Не Пэн Цзипэй? В действительно я не так хорошо знаком с Пэн Чжугэнем»

Суй Хэсянь с любопытством оглянулся, но Лю Суйе покачал головой.

«Чжугэнь хочет сообщить тебе, что дела у Цао Хун идут не так хорошо. Ее дни сочтены.

«...Ох»

«Тебе следует навестить ее»

Юань Сюэлань подумал, что ему, наверное, должно быть грустно:

«Я понял»

Поэтому он собрал вещи, чтобы уехать уже на следующий день. Чэнь Аньюэ поправила его мантию и накинула на него тяжелую шкуру, настаивая, что она понадобится ему против

пронизывающего северного холода. Она также упаковала ему гораздо больше еды, чем ему было нужно.

«Будь осторожен, А-Чжан. Передавай привет Цао Хун от меня»

«Да, не беспокойся, - он сделал паузу, - но что насчет тебя?»

Чэнь Аньюэ наклонила голову. В последнее время она была другой, то, как она смеялась и шла по коридорам быстрым и ускоренным шагом. Ее аура сияла, как у птицы в клетке, у которой выросли крылья. Но Юань Сюэлань также иногда замечал, что она выглядит вялой, погруженной в себя, и он не мог понять, счастлива его шицзе или печальна. Она никогда не говорила ему об этом прямо.

«Что я тебе говорила о беспокойстве за себя? - она хихикнула, ее голос был высоким и приятным, а глаза лани изогнулись в два прекрасных полумесяца. - Я здесь более чем счастлива»

Он не совсем понимал, что значит «более», но и спрашивать было странно. Поэтому он заключил свою шицзе в объятия и попрощался с ней как в последний раз. Она усмехнулась и напомнила ему, что это всего лишь короткая поездка, прежде чем Юань Сюэлань улыбнулся в ответ и покинул заснеженное поместье.

Он не ожидал, что у ворот его будет ждать Лю Сумэн. Белые одежды Святого Меча из Слоновой Кости сливались с тусклым зимним воздухом, его дыхание затуманивалось от холода. Юань Сюэлань подумал, что он красив.

«Что ты здесь делаешь? Провожаешь меня?» - слова прозвучали насмешливо, дурная привычка, от которой он все еще не мог избавиться.

«Нет. Я отправляюсь с тобой»

Юань Сюэлань серьезно устал от этого парня. Хотя, про себя он подумал, что, может быть, ему следует привыкнуть к абсурдным вещам, которые исходят из уст Лю Сумэна:

«Не будь смешным. Зачем тебе идти со мной?»

«Я должен» - Лю Сумэн подошел к нему вплотную, следуя за ним, даже когда он шел по извилистой тропинке пика Вангюнь.

Юань Сюэлань закатил глаза:

«Что, и оставить мою бедную шицзе здесь? Ты что, тупой? - но почему же Юань Сюэлань втайне чувствовал себя счастливым? - Разве тебе также не нужно беспокоиться о Высшем Охотничьем турнире?»

«...» Лю Сумэн сначала молчал. Он не мог рассказать, что на самом деле не уточнил причину своего ухода Чэнь Аньюэ с затуманенным взглядом, которая с жаром пообещала, что она исправится после его возвращения и что он определенно полюбит ее. Считалось ли это причинением ей боли? Если бы он рассказал об этом Юаню Сюэланю, то с таким же успехом мог бы просто попросить о смерти.

Лю Фумао стал еще одним человеком, которого Лю Сумэн презрительно бросил, когда объявил о своем отъезде, он проклинал и кричал на него за то, что он стал таким безответственным и

невнимательным. Лю Сумэн ненавидел позор, неодобрение и гнев дяди. Но он был непреклонен, и получить сотню ударов плетью в качестве наказания было тем, что он мог вынести.

«Это для меня важнее»

«...Глупо»

Но Юань Сюэлань не помешал Лю Сумэну последовать за ним, даже когда они спускались с пика Вангюнь, и гора превратилась не более чем в тонкую фигуру вдалеке.

«Это будет неинтересная поездка. Это значит, что я не собираюсь собирать какие-то крутые магические сокровища, или изгонять демонов, или что-то еще веселое»

Лес окружал гору, и здесь была небольшая туристическая тропа, которая вела к главной дороге. До поместья Скрытого Тумана было далеко идти пешком, но они могли легко сократить путь, запрыгнув на свои летающие мечи. Юань Сюэлань был не совсем в настроении.

«Но это важно для тебя», – голос Лю Сумэна был спокойным и лиричным. Юань Сюэлань не мог сказать, стал ли Святой с Мечом из Слоновой Кости более разговорчивым или это он стал лучше понимать этого человека.

«Да, ну, я полагаю, не такой уж большой секрет, что Цао Хун - моя тетя. Она всегда была болезненным человеком, так что я не удивлен, что до этого дошло»

«Тебе грустно?»

Было ли ему грустно? Почему, казалось, что на этот вопрос так трудно дать ответ?

«Я думаю, да, она хорошо заботилась обо мне, когда моя мать не могла.»

Их путешествие в основном проходило в молчании. Иногда Святой Меч из Слоновой Кости поднимал бесполезные мирские темы и позволял Юаню Сюэланю болтать без умолку. В какой-то момент они вскочили на свои летающие мечи, ускоряя свое путешествие.

Но до поместья Скрытого Тумана было далеко, и они нашли маленькую захудалую хижину у дороги, чтобы укрыться от зимней ночи. Шел сильный снег, ветер яростными порывами поднимал бурю. Лю Сумэн придвинул к окну большую деревянную доску, которая не давала практически никакой защиты от ветра.

Юань Сюэлань дрожал и ворчал, произнося заклинание, чтобы согреть комнату. Но он все еще был неудовлетворен и свернулся калачиком в самом дальнем углу, натягивая на себя меховую шкуру, которую дала ему шицзе.

Хижина была едва ли достаточно просторной для них двоих, и в ней слишком много раз искали ценные вещи, чтобы сосчитать, то, что осталось. Это было чудо, что она вообще простояла так долго. И сегодня она вновь подвергнется испытанию: снег и ветер будут хлестать ее, пока она будет обеспечивать безопасность путников.

Лю Сумэн предложил ему амулет в виде браслета, который согреет тело, но Юань Сюэлань огрызнулся на него в знак отказа:

«Перестань дарить мне вещи! Это так раздражает. Как, черт возьми, ты думаешь, я когда-

нибудь отплачу тебе?»

Он получил взгляд, который заставил его свернуться еще плотнее в клубок, натянув шкуру вокруг лица.

«И к тому же, я могу просто написать талисман для тепла, легко»

«...тогда почему бы тебе не сделать это?»

«...Я использовал слишком много в прошлый раз. Я разорен, – заскулил Юань Сюэлань, все его лицо исчезло под шкурой, и остался виден только беспорядочный клубок черных волос.

Лю Сумэн ничего не мог с собой поделать. Он сел рядом с Юанем Сюэланем и потянулся к этим длинным черным локонам, пробегая пальцами по спутанным прядям. Юань Сюэлань вздрогнул, но ничего не сказал.

«Это трудно себе представить», – хмыкнул Святой Меч из Слоновой Кости, его голос был таким легким, что он почти терялся в воющем ветре.

Два темных глаза, нахмуренные брови появились из меха:

«Если ты думаешь, что у Ордена Восходящего Рассвета есть какая-то неограниченная сокровищница и богатство, то ты ошибаешься.»

Лю Сумэн не был полностью убежден.

Его веки отяжелели, Юань Сюэлань подавил зевок. Когда Лю Сумэн сидел так близко к нему, ему больше не было так холодно. Эти длинные пальцы собирались усыпить его:

«Я просто, – зевок, – не хочу беспокоить Лидера Ордена Чэня больше, чем я...»

«Я не думаю, что он обеспокоен»

«...» Юань Сюэлань не ответил. Его дыхание замедлилось, веки закрылись. Лю Сумэн улыбнулся и поцеловал его в макушку.

И хотя ветер завывал и ревел сквозь щели и трещины заплесневелой неухоженной хижины, Лю Сумэн не замерз и не был встревожен.

Но сон, который преследовал Юаня Сюэланя в ту ночь, был лишен тепла. Он брел по полю, цепляясь ногами за конечности и одежду павших мужчин и женщин. Демонов также. Вонь гнили была прогорклой, яркой и слишком реальной. Снег падал с мрачного неба. Юань Сюэлань похолодел. А он ненавидел холод.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247790>